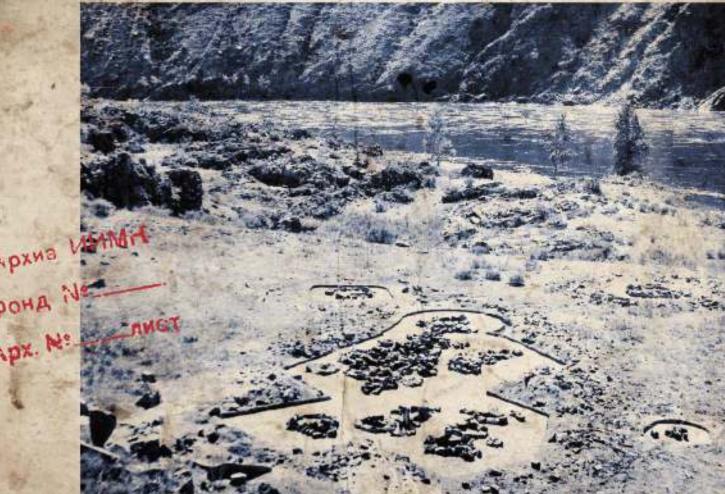

ПАМЯТНИКИ **АРХЕОЛОГИИ** В ИССЛЕДОВАНИЯХ и фотографиях

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

Утверждено к печати Ученым советом

том Approved for printing by the Scientific Council

ИИМК РАН

of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия: М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),

Н. А. Лазаревская (отв. секретарь), Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,

V. N. Sedykh, M. T. Kashuba

Рецензенты:

Reviewers:

Editorial Board:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946—2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛОИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

[©] Институт истории материальной культуры PAH, 2018 Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

[©] Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018 Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

Содержание

Списон	к опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	. 9
Биогра	афия Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. С	ергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ	I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
	Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
	С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
	Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью	38
	Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	. 41
	С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
	А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	. 47
	Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла	. 51
	А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
	А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
	Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ	II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
	Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
	К. В. Чугунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
	<i>М. Е. Килуновская.</i> Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
	А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганных могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
	М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
	М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
	С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
	В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
	С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
	С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
	<i>Т. Р. Садыков</i> . Новые данные о городище кокэльской культуры Катылыг 5 в Туве	140
	П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

	Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы	149	
	Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской	156	
	В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)	163	
	В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента	168	
	А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль	178	
ЧАСТЬ	III. История науки в документах и фотографиях	185	
	И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии	185	
	Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроект книгопродавца Карла Рикерра	194	
	<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина</i> . «Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу	200	
	Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири	205	
	<i>Е. Ю. Захарова.</i> Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле	212	
	В. А. Алёкшин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901—1905)	219	
	Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву	227	
	А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге	240	
	<i>Н. Д. Моисеева</i> . Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма	264	
	В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)	270	
	С. В. Белецкий. Неизвестные фотографии Пскова 1946 года	280	
	Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920—1930-е годы)	285	
	0. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917—1921 гг.)	294	
	В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776—1783 гг.	300	
	В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.	303	
	А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)	313	
н. ю.	О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.) 294 В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник 300 В с. Соболев. «Прижелова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг. 303		
Списо	к сокращений	322	

Contents

List	of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (L. M. Vseviov, M. V. Medvedeva)	9
Biog	graphy by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
s. I.	Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PAR	T I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
	E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). Scientific research activities and the documentary heritage	30
	S. N. Astakhov. Per aspera ad astra	35
	B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude	38
	Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey	41
	S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya	45
	A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya	47
	L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate	51
	A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations	56
	A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO	58
	D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey	63
PAR	T II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
	D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)	69
	K.V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period	79
	M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva	86
	A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period	96
	M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyu-Mozaga	104
	M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia	113
	S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)	117
	V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva	120
	S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression	. 128
	S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery	. 132
	T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva	. 140
	P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva	. 145

B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva	149
G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya	156
V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building andlocalization of Uigur fortresses)	163
V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent	168
A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology	185
E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker	194
M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "I happened to meet many persons of different faiths and nations". A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz	200
L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia	205
E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland	212
V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)	219
N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev	227
A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Suprasl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg	240
N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards	
V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)	270
S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946	280
N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)	285
O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)	294
V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783	300
V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s	303
A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

Новые данные о городище кокэльской культуры Катылыг 5 в Туве

Ключевые слова: Тува, кокэльская культура, гунно-сарматское время, городище, сюнну, сяньби.

Keywords: Tuva, Kokel culture, Xiongnu-Xianbei time, fortified settlement, Xiongnu, Xianbei.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-140-144

Городище Катылыг 5 открыто в 2012 г. разведками Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН. В 2014–2015 гг. на нем проводились раскопки, исследовано более 2000 кв. м, или около половины памятника. Предварительные результаты работ 2014 г. отражены в публикациях (*Садыков*, 2015а. С. 741–745; 2015б. С. 286–292). По результатам полевого сезона 2015 г. и первых естественнонаучных анализов появилась возможность уточнить некоторые вопросы, связанные с его изучением (рис. 1).

Памятник расположен в верховьях р. Ээрбек (правый приток Улуг-Хема) на абсолютной высоте 985 м. Это таежная зона, но поселение не залесено, оно занимает край террасы на большой поляне. Городище не находится на каком-то торговом пути и не доминирует над округой. Его местоположение может быть объяснено или наличием неподалеку необходимого для железоделательного производства сырья (пока не найдено), или его функцией как городища-убежища: расстояние до р. Улуг-Хем и, соответственно, открытых степных пространств — $25 \, \mathrm{кm}$ по прямой, из них последние 4 км — глухая тайга. Не исключено, что памятник мог заселяться только летом. Об этом свидетельствуют как отсутствие на исследованной площади капитальных, углубленных в землю жилищ, так и то, что в настоящее время эта территория используется именно для летних кочевий. Состав стада, по всей вероятности, мог быть схожим.

Палеозоологические материалы продолжают обрабатываться ст. н. с. ИИМК РАН, к. и. н. А. К. Каспаровым. В настоящей статье представлена статистика определенных костей из культурного слоя городища из раскопа 2014 г. (таблица) без материалов из вновь выявленных комплексов. Подробное рассмотрение остеологического материала городища будет сделано в отдельной публикации. Что-то, безусловно, уточнится, конкретизируется, но общая картина, скорее всего, останется схожей.

Таблииа

Статистика определенных костей из культурного слоя городища (раскоп 2014 г.)

Table

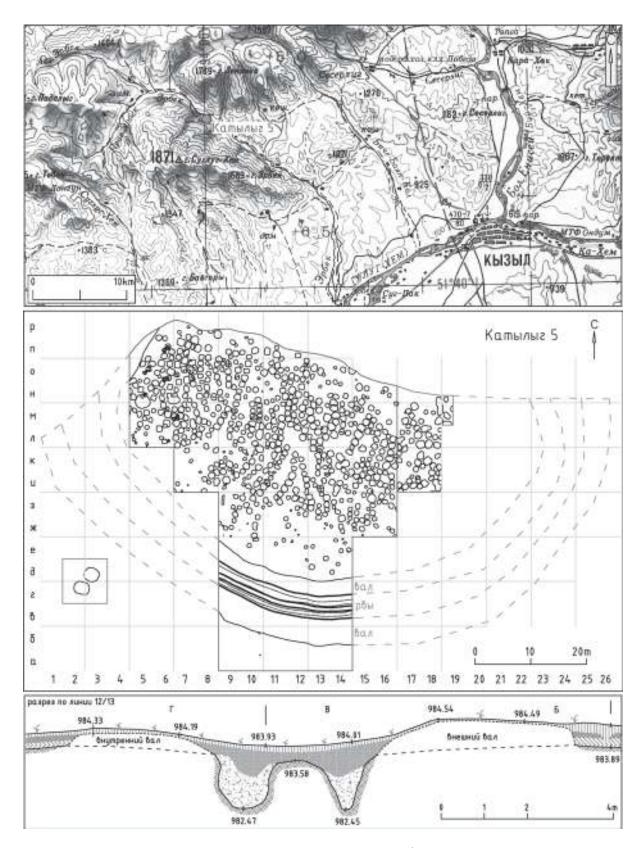
Statistics of the identified bones from the cultural layer of the settlement-site (excavation of 2014)

Вид	Количество костей	%
Овца или коза	279	46
Корова	99	16
Косуля	93	15
Лошадь	83	14
Благородный олень	25	4
Свинья	13	2
Заяц	9	1
Дикий кабан	5	1

Если предположение об исключительно летнем заселении памятника верно, то любопытно отметить следующее. В настоящее время принято считать, что совместные кочевки и ведение общего хозяйства ведет группа, населяющая, как правило, от одной до трех юрт. В рассматриваемый период такая группа могла быть, по всей видимости, больше.

Гипотезе сезонного поселения несколько противоречит наличие земляных укреплений. Площадку для временного пребывания, казалось бы, незачем и укреплять. Система рвов и валов, окружающих городище, довольно необычна — два параллельных рва, разделенные материковым останцом, расположены между двумя валами (валы еще не исследовались, но, судя по объему, они сформированы выкидом из рвов). «Вход» пока не обнаружен. Возможно, рвы и валы исполняли не столько защитную, сколько какую-то «технологическую» функцию: водоотводная, противопожарная и т. д. Не стоит исключать и возведение земляных укреплений согласно культурной традиции, без непосредственной жизненной необходимости: происхождение населения, оставившего кокэльскую

^{1 191186,} Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел охранной археологии. Адрес электронной почты: tim.sadykov@gmail.com.

Puc. 1. Катылыг 5. Расположение относительно г. Кызыла, схема выявленных объектов, разрез линии укреплений. **Fig. 1.** Katylyg 5. Location of the site relative to the city of Kyzyl, scheme of the revealed structures, section of theline of fortifications.

археологическую культуру, до сих пор остается дискуссионным, и его переселение из областей, где люди традиционно живут в укрепленных поселениях, представляется вполне вероятным.

В северо-западной части городища зафиксированы остатки как минимум семи железоделательных горнов (и, возможно, будут открыты новые на еще не исследованном участке). Это породило предположение, что городище являлось металлургической технологической площадкой и где-то рядом будет найдено непосредственно поселение с жилищами и культурным слоем с «бытовыми» остатками.

В 2015 г. вокруг городища была заложена серия шурфов с целью проверки этого предположения. Теперь можно уверенно считать, что культурный слой поселения не выходит за пределы огороженной площадки ни в одну из сторон, основная жизнь проходила непосредственно на городище. Об этом же говорит обилие костей животных, керамики и хозяйственных ям. При этом на окружающей территории встречается довольно много синхронных городищу подъемных материалов, найдены вынесенные за пределы городища (на расстоянии 30-40 м от горнов) углежогные ямы.

Интересно, хотя пока и труднообъяснимо, наличие однокультурных погребений на территории городища. На раскопанной площади зафиксировано три взрослых погребения (одно разрушенное) и как минимум шесть погребений младенцев. Подробный анализ погребений — тема отдельной публикации, здесь остановимся на нескольких моментах.

Неопределенность с количеством детских погребений объясняется как плохой сохранностью костей, так и тем, что для детей, судя по всему, не всегда выкапывались отдельные ямы, иногда их укладывали в угол условно «хозяйственной» ямы.

Культурный слой памятника (в среднем около 0,4 м) не делится на горизонты — это не позволяет уверенно считать, что погребения совершены именно во время функционирования поселения, а не раньше, но совершенно точно — не позже. Случаев перекрывания ям на поселении практически нет (что как будто говорит о его недолгом функционировании), плотность их очень велика и погребения (кроме разрушенного) достаточно органично вписаны в эту «систему». В любом случае здесь отсутствуют следы курганных насыпей. Следует упомянуть, что погребальные памятники кокэльцев достаточно хорошо изучены (Савинов и др., 2010): известны одиночные курганы и курганы-кладбища, а вопрос о возможном существовании бескурганных погребений даже не возникал. Не исключено, что грунтовые погребения этой культуры еще будут найдены, например, в связи с «поминальниками». Однако более вероятно, что погребения на территории этого поселения могут являться локальным явлением, характерным только для данного микрорегиона или, возможно, для таежной зоны в целом.

В хронологии кокэльской культуры пока много неопределенного. Собственно, все основные временные рубежи (начало, конец, возможное внутреннее деление) остаются в области дискуссий (Николаев, 2001. С. 102). Большая часть памятников раскопана довольно давно, естественнонаучное датирование, насколько нам известно, не проводилось. Тем больший интерес представляют полученные 10 радиоуглеродных дат для разных комплексов городища. Все они, в целом, укладываются во вторую половину III — первую половину IV в. н. э. Приведем для примера результаты из ям в южной, центральной и северо-западной (из железоделательного горна) частях памятника: **Le-10937:** 1730 ± 20 BP (240 AD (95,4 %) 390 AD); **Le-10938:** 1760 ± 20 BP (220 AD (95,4 %) 350 AD); **Le-10942:** 1710 ± 30 BP (250 AD (95,4 %) 410 AD).

К какому из периодов существования кокэльской культуры (зарождение, расцвет или упадок) может относиться городище, пока трудно определить. Однако полученные даты позволят с большим основанием искать истоки и аналогии кокэльским материалам не столько в сюннуской, сколько в сяньбийской культурной традиции. Мнение о возможных параллелях в тувинских материалах с культурой сяньби (правда, совершенно в другом контексте) уже высказывалось (Худяков и др., 1999. С. 174–179), и это направление поисков кажется очень перспективным.

Это особенно интересно в связи с находками неожиданных керамических форм — сосудов «со скошенным венчиком» (рис. 2, 5, 6), которые составляют значительную часть (по предварительным подсчетам около 18%) керамики городища2. Аналогии этим сосудам достоверно пока известны только на Дальнем Востоке (Алкин и др., 2011. С. 127–130). Перенос культурной традиции между этими областями и на такое дальнее расстояние гораздо более вероятен именно в сяньбийское время.

² По предварительным данным, около 2/3 керамики Катылыга 5 формы, характерные для хорошо известных погребальных и «поминальных» памятников кокэльцев. Из этой группы около 40 % — сосуды с арочно-лопастным орнаментом, около 30 % сосуды с линиями под венчиком, чаще прорезными, чем налепными.

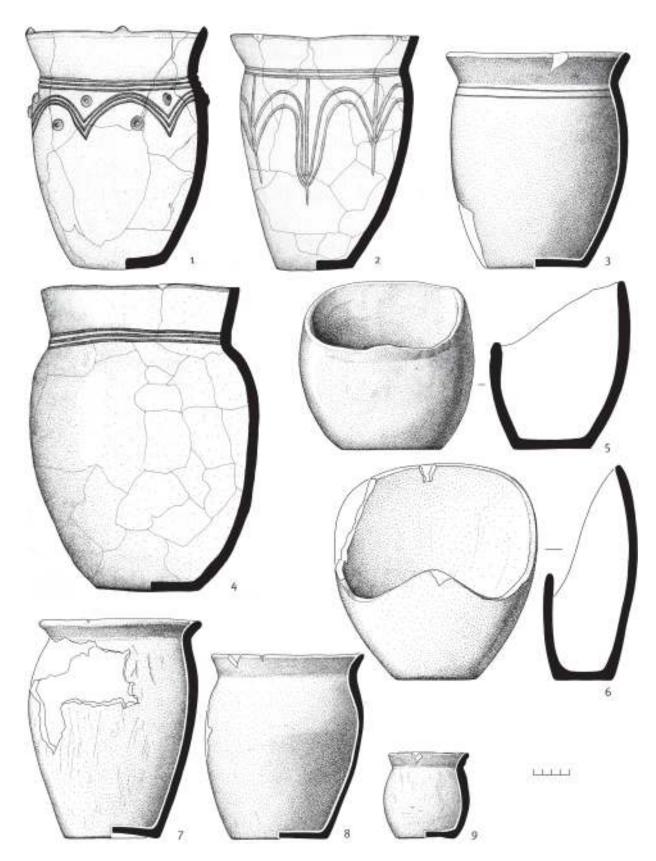

Рис. 2. Катылыг 5. Целые керамические формы.

Fig. 2. Katylyg 5. Complete ceramic forms.

Литература

Алкин и др., 2011 — Алкин С. В., Нестеренко В. В., Колосов В. К. Работы на Усть-Чернинском городище в 2011 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2011. Т. 17.

Николаев, 2001 — Николаев Н. Н. Культура населения Тувы первой половины І-го тысячелетия н. э.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001.

Савинов и др., 2010— Савинов Д. Г., Длужневская Г. В., Овчинникова Б. Б., Грач А. Д., Самбу И. У., Трифонов Ю. И., Дэвлет М. А., Васильева Н. А. Памятники кокэльской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб., 2010.

Садыков, 2015а — Садыков Т. Р. Первые результаты изучения городища кокэльской культуры Катылыг 5 в Туве / The first

results of the study of Katylyg 5, fortified settlement of Kokel archaeological culture // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири / Ancient cultures of the northern area of China, Mongolia and Baikalian Siberia. Part 2. Bejing., 2015.

Садыков, 20156— Садыков Т. Р. Катылыг 5— городище кокэльской культуры // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Мат-лы междунар. науч. конф., Улан-Удэ, 7—8 апреля 2015 г. Иркутск, 2015.

Худяков и др., 1999 — Худяков Ю. С., Алкин С. В., Юй Су-Хуа. Сяньби и Южная Сибирь // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 1999. № 4.

Т. Р. Садыков

Новые данные о городище кокэльской культуры Катылыг 5 в Туве

Статья посвящена работам 2014—2015 гг. в Туве на городище кокэльской культуры Катылыг 5. Представлены радиоуглеродные даты (вторая половина III — первая половина IV в. н. э.), предварительные палеозоологические определения (преобладание мелкого рогатого скота, наличие лошадей и коров; основные объекты охоты — косуля и марал), поставлен вопрос

о возможном сезонном характере поселения. Отмечена необычность линии укреплений (двойной ров между двух валов). Высказано предположение о соотнесении некоторых керамических форм с дальневосточной традицией, что может быть связано с обширными завоеваниями сяньби.

T. R. Sadykov

New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva

This article is devoted to investigations of 2014–2015 in Tuva at the fortified settlement of Katylyg 5 of the Kokel culture. The paper presents the radiocarbon dates (second half of the 3rd — first half of the 4th century AD), preliminary palaeozoological identifications (predomination of small horned cattle, the presence of horses and cows, roe deer and maral as the main objects of hunting). A question

is put forward concerning the presumably seasonal character of the settlement. Of note is the peculiar line of the fortifications (double ditch between two ramparts). The resemblance of certain ceramic forms to those of the Far East tradition is supposed. This fact may have been related with the vast conquests of the Xianbei.